

Глава 250. Ты раб.

Первым признаком пробуждения стал вкус. Противный горький вкус во рту.

Второй пришла боль. Тело рефлекторно скрючилось, стараясь защитить уязвимые места.

- Очнулся? – С насмешливой ноткой протянул грубый голос.

И Рис открыл глаза и увидел смутные очертания стоящего над ним человека. Когда зрение прояснилось, стало ясно, что это subtilный субъект с запоминающимся личиком. Первым бросался в глаза острый подбородок. Длинный острый подбородок, будто бы сходящийся в одной точке. Вторым достойным внимания объектом был нос. Крупный мясистый нос. Вместе с подбородком он образовывал почти правильный ромб. Маленькие глазки, куцые бровки и тонкие губки можно игнорировать. Они оставались глубоко на заднем плане.

- На что уставился? – Снова пнул юношу в живот этот уникум природы, сопроводив сие действие десятком ругательств.

На сей раз И Рис был готов и успел сгруппироваться, поэтому большая часть урона была постэффектами от первого удара, а не результатами второго.

Изображая сильную боль, юноша анализировал ситуацию.

Вокруг помещение с тёмными каменными стенами, освещённое лишь парой факелов. Воздух спёртый, тяжёлый. На этом полезная информация об окружении заканчивается.

Ромболиций мужчина лет тридцати находится на седьмой нити, и, судя по косвенным признакам, о дальнейших прорывах может только мечтать.

Теперь к себе любимому. Если отбросить боль, то тело в порядке. Только ослабло, будто сутки не ел.

Вкус во рту. Обратившись к родовой памяти, И Рис отобрал из нескольких вариантов самый вероятный. Отрезвляющая пилюля. Используется для лечения похмелья, а так же нейтрализации ряда дурманных препаратов.

Из одежды на нём остались лишь изрядно потрёпанные в предыдущих приключениях штаны. Остальные вещи куда-то испарились. Хотя нет, появилась одна новая вещь. Кожаный ошейник, подозрительно похожий на тот, что мечтала нацепить ему Леди. Только без шипов.

- Слушай сюда. – Тем временем продолжил свою речь ромболиций, подкрепляя слова пинками.
- Ты раб. Делаешь то, что велит хозяин. Говоришь, когда велит хозяин. И только попробуй раскрыть свой грязный рот без разрешения!

Исходя из количества мата, сопровождающего сей монолог, насчёт грязного рта можно было поспорить. В остальном рассказ был даже информативен, четко описывая текущее положение.

Мда, то, что его здесь не пряниками кормить будут, можно было понять ещё по способу пробуждения. Почётных гостей так не встречают.

Юноша продолжал блокировать удары, изображая боль. На самом деле боль была вполне терпимой, мазохист ради неё даже просыпаться не стал. Пробормотал что-то невнятное и перевернулся на другой бок. Но со стороны всё выглядело натуральным избиением.

- Всё понял? – Наконец перешёл к заключительной части беседы ромболицый садист, упивающийся своей властью.

И Рис промолчал, с хрипом переводя дыхание. Хотелось вскочить и отправить собеседника на перевоспитание к его праотцам. Но восприятие показывало, что вокруг довольно много помещений и поблизости есть практики сильнее этого. Если все сбегутся, ничего хорошего из этого не выйдет.

- Отвечай, тварь. – Потребовал «педагог».

Юноша молчал. Много чести говорить с таким.

В следующий миг огнём вспыхнул ошейник. И Рис вздрогнул и, памятуя слова Патриарха о действии этого артефакта, изобразил судороги. Вернее, воскресил в памяти незабываемые впечатления от приступов. Этого оказалось достаточно, чтобы тело забилося в конвульсиях.

- Молчишь? – Озверел ромболицый. – Так вот тебе ещё. На. На. На.

- Нос, достаточно. – Остановил поток пинков спокойный голос. В дверях нарисовался лысый толстяк. – Он должен иметь товарный вид. Если этот сопляк не сможет даже выйти на сцену, то хозяин тебя по головке не погладит.

Садист вмиг присмирел. Даже боль от ошейника ушла.

- Ты понял свой статус? – Поинтересовался у юноши толстяк.

И Рис неохотно кивнул. Тут важно было продемонстрировать характер. Если бы он сразу смирился, то вызвал бы ненужные подозрения. Но и стоять до конца смысла не имело. У него всё ещё есть пара козырей, но их надо правильно разыграть. А избитым до полусмерти много не навоюешь.

- Будешь послушным, попадёшь к хорошему покупателю. – Продолжил толстяк, удовлетворённый ответом. – А на буйных есть свои покупатели. Выкачивание культивации и долголетия из живого человека, знаешь ли, весьма неприятный процесс.

Юноша содрогнулся. В родовой памяти была информация о подобных ритуалах. Неприятно – это мягко сказано.

- Запри его. – Повернулся к ромболицему старший коллега. – И покорми. Если товар будет выглядеть недостаточно хорошо, то недополученную выгоду хозяин вычтет из твоей зарплаты.

Нос побледнел. Видимо, такое наказание действительно существовало. И сильно било по карману.

Когда толстяк ушел, насвистывая фривольную песенку, ромболицый мужчина недовольно глянул на подопечного. Но бить не стал. Видимо, внушение сработало.

- Вставай. – Приказал он.

Чувствуя, как предупреждающе теплеет ошейник, И Рис медленно встал, старательно изображая, как сильно у него всё болит.

- Иди. – Повелел Нос, указав рукой на выход из комнаты. Судя по гримасе на лице, он желал, чтобы новообращённый раб взбунтовался, давая ему повод продолжить избиение.

Юноша неохотно похромал вперёд, попутно перенастраивая стимулятор. От ран на спине к настоящему моменту остались лишь шрамы, поэтому основной акцент переместился на внутренние органы, подвергшиеся избиению. Внешние же гематомы он старательно обошел стороной. Пусть будут.

Пройдя короткий коридор, они попали в большой зал, в стенах которого располагались полтора десятка проходов. Свернув в один из них, двое оказались в длинном коридоре с множеством дверей по бокам. Отсчитав десяток дверей, ромболиций отпер одну из них и втолкнул подопечного внутрь. Закрыл.

Слушая удаляющийся перестук шагов, И Рис осматривал временное место жительства. Малюсенькая комнатуха, метр на два. На полу куча относительно свежей соломы. Железный горшок в углу, прикованный к стене цепью. Скучновато. Но судя по словам толстяка, надолго он тут не задержится.

Устроившись на соломе, юноша начал медленную культивацию, параллельно обдумывая ситуацию.

Всё как обычно: лучше, чем могло бы быть, хуже, чем хотелось бы.

Текущий статус: раб-новичок. И если ошейник ещё можно игнорировать, то надсмотрщиков не получится. Только в большом зале он насчитал пятерых ребят сферы Парящего Ядра. Так же удалось засечь товарища сферы Текучего Ядра рядом с тюремным блоком. И это наверняка не вся здешняя охрана.

Вторая проблема: местонахождение. Согласно восприятию над ним есть ещё два этажа, а потом сто метров камня. То есть, не зная входа, даже практики сферы Текучего Ядра ничего не найдут. Да какое Текучее Ядро? Даже Кристальному Ядру придётся постараться, чтобы что-нибудь нащупать.

Вдобавок, подземное строение представляло собой настоящие катакомбы, и прямо сейчас И Рис понятия не имел в какой стороне искать выход.

Ситуацию осложняла натянутая повсюду сигнализация. Похоже, местные хозяева предпочитали перестраховаться по всем направлениям.

Теперь к плюсам. Ошейник можно игнорировать. Судя по реакции ромболиций, описание Патриарха «чтобы объект свалился, и встать не мог» верное. По крайней мере на разыгранный спектакль надзиратель отреагировал спокойно и ничего не заподозрил. Надо будет сказать Леди спасибо за урок, иначе мог бы проколоться на неправильной реакции.

Второй плюс. Эти ребята явно приняли его за бродячего культиватора. Даже имя не спросили. А что, из всей формы уцелели только штаны, а по ним видно лишь, что модель простая, ткань дешёвая, а прошивка так себе. Короче, его явно недооценивают.

Далее, ещё перед выходом из долины юноша изменил лицо и ауру с помощью ментальной иллюзии. А заодно скрыл не только достижения в ментале, но и в культивации тела. Так что для окружающих он простой парнишка, к двадцати годам едва достигший четырёх нитей.

И последний, пусть и сомнительный козырь – печать Патриарха в разуме, ныне пребывающая в активном состоянии. Начальство всё видит.

<http://tl.rulate.ru/book/15536/545413>